

К вопросу о создании «газовой ОПЕК»

Как известно, в последнее время обсуждается проблема возникновения (наподобие ОПЕК) очередного картеля, объединяющего производителей газа. Эта организация получила название «газовая ОПЕК». В настоящей статье мы попытаемся проанализировать возможность возникновения данной организации на основе сравнения ее с ОПЕК.

Причинами возникновения такой организации является рост цен на углеводороды. Хорошо известно, что ключевую роль в мировой энергетике сейчас играет нефть, которая обеспечивает более трети совокупного энергопотребления [1]. На втором месте находится уголь и лишь на третьем месте – природный газ. Но доля последнего в мировом энергопотреблении постепенно возрастает. Происходит замещение нефти и угля газом. По сути, мировая энергетика из состояния «нефтяной паузы» переходит в состояние «газовой паузы». Неслучайно в последнее время обострилась борьба за разработку арктических ресурсов.

Согласно курсу экономической теории организация ОПЕК попадает под определение олигополии, оформившейся в виде картеля. Согласно ему страны ОПЕК контролируют объемы производства нефти посредством распределения квот и, таким образом, имеют возможность влиять на цены.

Образования картеля требует проведения совместной стратегии как в области ценообразования, так и в области объемов производства. В условиях высоких цен на нефть страны картеля превышают объемы квот. Еще одной особенностью картеля является то, что во всех странах – членах ОПЕК контроль над нефтяными компаниями принадлежит государству, что существенно облегчает проведение согласованной политики в области нефтедобычи.

Рассмотрим, как это может сказаться на формировании организации – производителей газа. Основными странами, обладающими огромными мировыми запасами газа, являются Россия, Иран, Катар. На их долю приходится более $\frac{3}{4}$ мировых запасов [2].

Действующая конференция Форума стран – экспортеров газа объединяет крупных производителей газа – Россию, Иран, Катар, ОАЭ и ряд других стран. На их долю в общей сложности приходится 73% мировых запасов газа и 40% мировой добычи газа. Укрепление сотрудничества между ними может привести к формированию организации, контролирующей поставки газа. Несомненно, ее создание позволит контролировать объемы поставок.

На данный момент основными транспортными поставками газа являются газопроводы. Но в последнее время активно развивается рынок сжиженного природного газа (СПГ). Доля стран в мировых поставках СПГ в 2006 году представлена на графике.

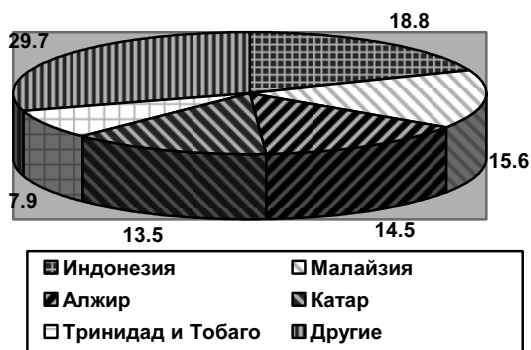

График. Доля стран в мировых поставках СПГ в 2006 г. (в %).

Страны-потребители рассчитывают, что, благодаря удешевлению технологий сжижения газа, рынок голубого топлива станет дешевле и более глобальным. На долю СПГ приходит-

ся 7% мирового потребления. Стремительный рост потребления газа вызывает увеличение доли СПГ в мировой торговле газом. Считается, что СПГ имеет ряд преимуществ перед традиционными маршрутами поставок. Во-первых, сжиженный газ достаточно «мобилен»: при необходимости он может быть доставлен с любого завода по сжижению на регазификационный терминал. Транспортировка судами-газовозами дешево, а длина транспортного маршрута, в отличие от прокладки трубы, легко может быть изменена. Во-вторых, наличие СПГ-технологии позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Таким образом, рынок газа должен быть конкурентным, а цена газа – определяться на основе торгов на сырьевой бирже.

Но для полноценной торговли СПГ необходимо, во-первых, определение цены на основе ежедневных торгов, во-вторых, значительное увеличение как числа экспортных терминалов СПГ, так и импортных терминалов по его регазификации. А стоимость строительства терминалов никак не приведет к снижению экспортной цены в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Следовательно, рынок СПГ на данный момент не может рассматриваться как конкурент в силу дороговизны сжижения газа и его последующей регазификации, а поставки газа будут по-прежнему осуществляться на основе долгосрочных контрактов.

Кроме того, в данном контексте необходимо отметить, что СПГ и газопроводы не являются конкурентными транспортными коридорами, а, наоборот, органично дополняют друг друга. Более того, страна, являющаяся производителем газа, может легко выйти на рынок СПГ и, таким образом, сохранить свои позиции.

Сложившаяся мировая система потребления газа имеет сугубо географическую взаимозависимость между странами-потребителями и странами-производителями. Это, прежде всего, вызвано сложившейся ранее системой поставок.

Рассмотрим, как данная ситуация влияет на возможное формирование картеля.

Крупнейшими импортерами газа являются США, ЕС и Япония. Увеличивают импортные поставки Китай и Индия.

В США происходит падение собственной добычи газа. Поэтому они увеличивают его импорт, в основном за счет СПГ. Другой крупнейший мировой игрок – Китай – сейчас покрывает свою потребность в энергетике большей частью за счет угля, но, во-первых, по соображениям экологии будет вынужден переходить на возрастающее замещение угля газом, а, во-вторых, при нынешних темпах экономического роста рост добычи угля будет в скором времени отставать от потребностей экономики. Это, в свою очередь, вызывает увеличение спроса на газ. Уже сейчас собственная добыча газа составляет лишь около 90% от необходимого объема потребления и в будущем будет только уменьшаться.

Страны ЕС и Россия связаны самой крупной в мире системой газопроводов. В самих странах Европы падает добыча газа и они будут все больше наращивать импорт. Япония, не связанная ни с одной страной трубопроводными магистральями, покупает газ исключительно в виде СПГ.

Поскольку рост спроса со стороны стран-потребителей будет продолжаться, естественно, возникает вопрос в какой форме может быть образован картель. В качестве точного подобия ОПЕК он не подойдет в силу того, что нефть торгуется по краткосрочным сделкам, а поставки газа, как было отмечено выше, заключены по долгосрочным контрактам. На наш взгляд, данный союз экспортеров возможен при наличии договоренностей между странами о рынках сбыта газа, что в принципе де-факто существует. Уже сейчас можно говорить о первых шагах в этом направлении. Например, Россия и Алжир договорились о совместном участии в поставках газа в Европу. Россия может контролировать европейский рынок за счет введения в строй двух газопроводных проектов – «Северный

поток» и «Южный поток». Неслучайно страны ЕС ищут альтернативные источники поставок голубого топлива, такие как проект «Набукко» или еще более маловероятный в плане реализации проект строительства газопровода из Нигерии. Кроме того, Россия, договорившись со среднеазиатскими странами – производителями газа, упрочила свои позиции как главного поставщика газа в Европу.

В латиноамериканском регионе ведущими производителями газа являются Боливия и Венесуэла. У этих стран существует проект создания трубопроводного «газового кольца», объединяющего южноамериканские страны, в первую очередь лидирующие в экономическом развитии – Аргентину и Бразилию.

Страны Персидского залива, являющиеся вторым крупнейшим регионом по добыче газа, не имеют созданной газопроводной инфраструктуры, поэтому газ может поставляться только в виде СПГ, основным покупателем которого являются США.

Иран, являющейся второй по запасам газа страной в мире, активно развивает строительство газопровода в направлении Восточной Азии, в Индию и Китай, что дополняет существующее разделение рынков сбыта по географическому принципу.

В остальных направлениях газ может поставляться исключительно в виде СПГ. Но и здесь возможен договор об объемах поставок в целях недопущения падения цен и появления конкуренции, в которой никто не заинтересован.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание союза поставщиков газа на данном этапе возможно и это приведет к усилению роли стран – производителей газа в мире.

Список литературы

1. *Самсонов Ю.* Анатомия энергошока // Эксперт. 2008. № 28.
2. *Правосудов С.* «Газовая ОПЕК» // Профиль. 2008. № 7.
3. *Вавилов А., Трофимов Г.* Формула энергобезопасности // Профиль. 2008. № 18.
4. *Правосудов С.* «Газовая ОПЕК» // Профиль. 2008. № 29.
5. *Касаев Э.* Игра на удержание // Профиль. 2008. № 36.